

Шэянь осмотрел комнату, заметив, что японец все еще был на своей волне; как будто он совершенно не обращал внимания. Женщина тоже старательно заваривала чай без малейшего беспокойства. Вместо этого пролитые чайные капли проявляли ее нервозность. Председатель банды Союза Бамбука посмотрел на Шэяня выраженным лицом; его глаза собирались выскочить, хлопнув обеими руками по деревянному полу, он воскликнул.

“Давай, сделай это!” Банда Четвероморья смогла нанять такого монстра, как ты, это действительно я, неудачник Гу Юэаня!”

Человек, которого только что убил Шэянь, назывался Хуан, а для председателя его имя совпадало с Гу Юэанем*. Тем не менее, Шэянь не мог побеспокоить его, отбросив в сторону рубашку с пулевыми отверстиями, когда он снял черный костюм с одного из трупов и носил его. Подошев к выходу, глаза Гу Юэаня расширились от шока.

(ТН: Ху-ан() почти идентичен Гу Юэань (°) в китайском)

“Ты не собираешься меня убивать? На самом деле ты не собираешься? В какую игру ты пытаешься играть?”

Шэянь обернулся с расстроенным взглядом.

“Разве вы меня не слышали? Кто бы ни пытался убить меня, умрет! Если бы вы уволили меня, я, несомненно, уничтожил бы вас. Единственная причина, по которой вы все еще живы, в том, что вы не открыли огонь против меня.”

Гу Юэань был в недоумении.

“Тогда ... тогда почему ты напал на моих людей?”

Шэянь почувствовал, как поднимается живот горячего воздуха, когда он указал на японскую женщину.

“Я был просто мать твою спросил эту женщину за указаниями, на что японцы пытались убить меня кинжалом! Просто спросите эту суку, если я прав”.

Гу Юэань с озадаченным лицом, обернулся, чтобы допросить ее. Когда они разговаривали на японском языке, Шэянь просто проигнорировал их и продолжил покидать комнату. Но в этот момент внезапный дрожь охватил его спину, то же ледяное холодное ощущение, что ядовитая змея медленно скользнула к нему; уложив его, прижатого к земле.

За ним поправлялся невозмутимый, посвященный искусству кимоно, мужчина, когда Шэянь спокойно повернулся. В его руке была старомодная катана! Его взгляд был направлен прямо к спине Шэяня!

“Тебе не разрешено уходить.”

Его голос был чист, как вода. Хотя его китайский не был точным, его произношение было предельно ясным; как капли воды, падающие с нежного бамбука в тихом дворе. Капайте капелькой, смертельно холодная тишина, проникающая в уши, глубоко в их сердца.

Шеян быстро обернулся, выпив два глотка своей “Бесконечной водки”, доведя свое здоровье до

80%. Его ученики сжались, и он спросил.

“Вы участник?”

Но когда участник конкурса замолчал, Шэянь мгновенно получил строгое уведомление от этого кошмарных данных.

“Предупреждение: вас подозревают в мягкой утечке тайны мира. Первое нарушение, никакие дисциплинарные меры не предпринимались”.

“Предупреждение: вас подозревают в мягкой утечке тайны мира. Первое нарушение, никакие дисциплинарные меры не предпринимались”.

“Сука, Как я забыл об этом?” Шэянь был в шоке. Он сразу вспомнил первые несколько предупреждений, полученных в мире Терминатора.

“В реальном мире строго запрещено разглашать любую информацию, относящуюся к миру кошмаров, будь то пассивно или активно”.

“Уникальные способности, полученные в мире кошмаров, не должны быть случайно использованы в современном мире. Если нет, то столкнетесь с массивными последствиями! (Пример пассивного использования)”

У самураев были толстые черные брови, около лет тридцати-сорока. Он казался культурным и утонченным, такуе как острую резкую ауру; он был похож на ткань, обернутую над ослепительным оружием, нежную и смиренную снаружи, но разрушительную внутри. Когда он стал свидетелем винной чашки Шэяня, его глаза мерцали.

“Хороший материал!”

- мягко поддержал Шэянь.

“Ты достаточно хорошо разбираешься? Что тебе нужно?”

“И Уфу, пожалуйста, посоветуй!”

Выговорив, он обнажил свою мерцающую катану, пронзив ее прямо в сторону Шэяня! Они были почти на расстоянии 30 метров друг от друга; тем не менее, когда его белоснежное кимоно трепетало в ритме непокорной катаны, он оказался перед Шэянем!

Как говорится, когда эксперт делает свой ход, даже зная, что это равно незнанию. Основанный на его одном шаге, Шэянь мог определить, что его маневренность составляла по крайней мере около 25-30 очков, его скорость была в состоянии полностью подавить его. Но для Шэяня его самые большие головные боли по-прежнему были такими грозными кандидатами на поддержку магов. Вместо этого, близкий боец такой маневренности, вероятно, не имеет врожденной защиты, и был противником, которого приветствовал Шэянь.

Как дрейфующий лист, самурай изящно притсал перед ним, и первое, что сделал Шэянь, - это отступил! Это был тот опыт, который он получил от встречи с вампиром Эдвардом в мире Гарри Поттера. Он приложил силы к спине, чтобы разломать деревянную раздвижную дверь позади него. Дверь разломалась на десятки осколков, разлетающихся во всех направлениях! Катана мерцала, беспощадно нарезая грудь и руки. Длинные следы крови расходились, не окрашивая лезвие катаны. Прежде чем первая волна крови приземлилась, второе испытание

уже было выполнено!

Несмотря на то, что он столкнулся с нападением лезвия, Шэянь не замедлялся, его спина пробивала все препятствия, пока не столкнулась с холодной, сплошной стеной! Более того, позиция, в которой он оказался, была хитрой, случайно в углу комнаты! Теперь стены рядом с ним ограничивают фронтальные атаки только на 90 градусов, что существенно ограничивает его. Для подвижного ближнего бойца, полагался на превосходство скорости, чтобы нанести удар по жизни со всех сторон, это становилось опасным. Особенно тем, кто обладает способностями, специально подходящими для удара по спине врага, естественно, все это угрожало сейчас!

Катана холодно сверкнула, ударив о левое плечо, тогда ляпнул луч крови. Шэянь даже не получил возможности увидеть свою тень, прежде чем кусок мяса снова был отрезан. Тем не менее, Шэянь был безразличен, такая степень ущерба была еще приемлема! Что еще более важно, он знал, что соперники также будут ограничены 40% -ным регулированием потери даже в современном мире! Его глаза разразились огненным пламенем.

И Уфу последовательно выполнял 4 удара. Этот монстр впереди жестко нанес удар по голове. Несмотря на то, что у Шэяня было 4 ужасных длинных раны; по какой-то неизвестной причине, каждый раз, когда он смотрел в глаза Шэяню, И Уфу почувствовал болезненное горящее ощущение.

Спокойный и изящный И Уфу, конечно, ненавидел такое неприятное чувство!

Но хуже всего было то, что у этого врага было пронизательное чувство, которое могло заглушить его, он был совершенно неспособен получить информацию о боевом журнале врага; в то время как все было ясно видно врагу. Боевой журнал был жизненно важен для указания того, кто занял это преимущество!

Тем не менее это подтолкнуло желание И Уфу обезглавить своего врага, выплеская кровь, чтобы покрасить белоснежное кимоно. Только убив, он мог бы подняться на вершину существования!

После его пятого удара он внезапно почувствовал пульсацию реакции со своего врага. Он не мог не усмехнуться.

“Ты больше не справляешься с этим? Ты думаешь, что можешь прорваться через мой меч?”

“Хотя у меня сейчас нет моего оборудования, моя чистая маневренность уже на 23 очка. Даже шквал пуль не для меня!”

“Я, И Уфу, тренировался с мечом с 4 лет, вплоть до 38 лет! Мое фехтование имеет 35-летний опыт. Каждый ход меча тщательно оттачивается тысячу раз. Ты получил всего 4 хода, и ты думаешь, что видишь сквозь меня?”

Как и ожидалось, все было в гармонии с решением И Уфу. Враг опустил плечи, словно хотел попытаться вырваться из шквала мечей. И Уфу засмеялся; его запястье скручивалось, так как его катана направлялась под странным углом, рубясь против лат противника! Этот гениальный ход ... был похож на волну, падающую на неподвижную скалу, водяной туман, наполняющий атмосферу, когда ливень проливал воду из волновых остатков!

Катана вспыхнула, нарезав длинную рану на латах Шэяня. Его плоть выкручивалась из раны, обнажая ребро внизу. Однако в этот момент И Уфу наконец сделал открытие; это был

каллиграф, блестяще глядящий, не останавливаясь, но в конце концов, после шедевра всегда будет короткий момент паузы.

В этом случае катана остановилась на мгновение, Шэянь подтолкнул грудь прямо к ножевому лезвию катаны!

Кровь наконец окрасила катану, когда она плескалась повсюду. И Уфу был полностью ошеломлен решительной суицидальной тактикой своего оппонента! Катана была смертоносным оружием; независимо от того, насколько изящными были его искусства с мечом, он определенно не пропустит шанс вогнать его в плоть врага. Обычно, когда его смертельная катана смертельно вошла в грудь врага, это означало бы окончание битвы. Поэтому в этом случае И Уфу почувствовал временное облегчение.

Кто мог бы понять мучительный ужас катаны, пронзающей грудь. Но если бы И Уфу был свидетелем битвы Шэяня с кентавром Герцем Журом, он был бы совершенно поражен. Этот шаг был сигнальным козырем Шэяня! Даже если этот шаг оказался бы неудачным, с его высоким НР и защитой, он мог себе это позволить. Поскольку он был готов принять азартные игры, он не позволил бы себе потерпеть сокрушительное, невыразимое поражение!

<http://tl.rulate.ru/book/690/292626>